

А.С. ГАНИЕВА

ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ САКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Происхождение древних культур является одной из трудно решаемых проблем в этногенезе народов. Неизученность этой проблемы связана с недостаточной исторической интерпретацией артефактов и природно-климатических условий периода исследований. Хотя, многие десятилетия (начиная с 30-х годов XX в.) на территории Казахстана и Средней Азии проводятся экспедиционные исследования и сделали значительный вклад в изучение истории сакских племен, проблемы, касающиеся истоков сакской культуры, хронологии, локализации, искусства, по-прежнему актуальны.

С началом I-тыс. до н.э. связана эпоха освоения древним населением обширных степных, горно-степных и полупустынных пространств, сложения у племен европейских и азиатских степей складывалось экстенсивное скотоводство в его различных формах. Формируется хозяйственно-культурный тип кочевников евразийских степей. На территории Казахстана идет длительный процесс разложения первобытнообщинного строя, начавшийся еще в эпоху бронзы. Изменения экономического, социального, политического, этнического порядков оказывали влияние на формирование археологических культур.

Со второй половины VII-тыс. до н.э. ведущую роль на территории Казахстана и Киргизии стали играть племена сакской конфедерации. Расселение их на значительной территории привело к появлению новой самобытной культуры. Сформировались три крупные хозяйствственно-культурные зоны: бассейн р. Сырдарья и прилегающие районы Южного Казахстана, Семиречье, Центральный Казахстан¹. Культура сакских племен имеет много общего со скифской и савроматской культурами. Степень изученности этих племен неодинакова. Первая периодизация культур раннего железного века для Восточной Европы

была разработана на основе скифских памятников Северного Причерноморья. В дальнейшем археологические культуры восточных кочевников соотносились уже со скифскими памятниками.

Первые работы по сакской проблематике возникли на базе письменных источников и касались вопросов расселения и политической истории саков. С накоплением археологического материала стал очевиден тот факт, что вопрос генезиса сакской культуры необходимо рассматривать в тесной связи с географическими и природно-климатическими условиями по регионам распространения.

В исследованиях этногенеза используются две концепции происхождения и историко-культурного развития – автохтонная и миграционная. Основные разработки данной проблемы до 70-х гг. XX в. опирались на *автохтонную концепцию* происхождения сакских древностей на территории Средней Азии и Казахстана. Начало комплексному изучению вопроса положено в конце 30-х годов и связано с именами А.Н. Бернштама, С.И. Руденко, С.А. Теплоухова, А.И. Тереножкина, М.П. Грязнова, С.П. Толстова, С.С. Черникова и др.

В конце 30-х годов А. Н. Бернштам начинает массовое планомерное исследование памятников ранних кочевников Средней Азии и Казахстана, а в конце 40-х гг. создает первую историко-археологическую периодизацию древностей Семиречья.² Исследование курганных древностей позволило А.Н. Бернштаму выделить сакские памятники и предложить свою трактовку их локализации. Ученый считал, что саки – прямые потомки сложившихся под влиянием южносибирских этнических компонентов андроновцев³. Другой исследователь, С.П. Толстов, видел основу формирования сакской культуры в Приаралье в

¹ Кадырбаев М.К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннекоренного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. А., 1968. С. 22.

² Бернштам А.Н. Основные этапы истории Семиречья и Тянь-Шаня. СА, т. 11, 1949.

³ Бернштам А.Н. Некоторые итоги археологических работ в Семиречье // КСИИМК. Вып. 13. 1946. С. 112; Он же, Чуйская долина. МИА, М-Л., 1950. С. 145.

смешении северных (андроновско-срубных), южных (анауских) и восточных этнокультурных компонентов⁴. Вместе с тем, территория Приаралья так же, как и Семиречья, является единственным регионом в сакском мире, где наиболее устойчиво сохранились архаические черты бронзовой эпохи в материальной культуре (погребальный обряд, планировка надмогильных устройств, форма узкогорлых сосудов, типы бронзовых орудий и оружия). Возможно, это связано с относительной изолированностью региона от чужеземного влияния⁵.

В 1963 г. вышел обобщающий труд, посвященный исследованию материальной культуры древних обитателей Семиречья.⁶ В нем были систематизирован большой объем материала, уточнена периодизация истории культуры, исследованы вопросы хозяйства, общественного строя, а также происхождения этих народов. На основе археологического материала автор К.А. Акишев, поднимает вопросы происхождения сакской культуры, появление которой, по его мнению, восходит к андроновской эпохе и связано с двумя этапами движения северных племен из центрально-го и восточного центров андроновской культуры на юг и юго-восток (Южный Казахстан, Семиречье, Северная Киргизия) в конце бронзового века. Одной из причин движения андроновцев на юг было освоение новых земель, необходимых для содержания растущего поголовья. В этот период происходит изменение хозяйственного уклада населения андроновской общности – переход от пастушеского к яйлажному и кочевому скотоводству и появлению новой материальной культуры. На основе андроновской культуры возникли карасукская, майэмирская и тагарская, позднее пазырыкская, дандыбай-бегазинская, замаревская культуры. Этим объясняется близость культур, распространение сходных форм предметов, существование близких или одинако-

вых обычая и обрядов, а в прикладном искусстве — одного стиля — «звериного»⁷.

Исследователь тасмолинской культуры М.К. Кадырбаев, говоря о происхождении сакской культуры, подчеркивал наличие в ней особенностей восточного очага степных культур скифского времени, происхождение которых базировалось на андроновской основе.⁸

Рассматривая материалы из могильников сакского типа Нижней Сырдарьи, О.А. Вишневская и М.А. Итина⁹ при анализе погребальных сооружений и обряда отметили черты преемственности между приаральскими саками и населением эпохи бронзы (федоровцами). Но в то же время саки Приаралья, являясь населением западной границы сакского мира, отличались от других сакских племен. Это явилось следствием постоянных контактов с населением земледельческих оазисов Средней Азии, что выразилось, например, в особенностях мавзолеев Северного Тагискена, сооруженных из прямоугольного сырцового кирпича древнейших стандартов и в присутствии в погребальном инвентаре элементов средне- и переднеазиатского происхождения.

По мнению М.А. Итиной, тазабагъябская культура на территории Акчадарынской дельты Амудары нашла свое продолжение в процессе формирования местных культур сакского типа. Памятники амирабадской культуры, по мнению М.А. Итиной, доживаются до VII-VI вв. до н.э. и представляют эпоху, непосредственно предшествующую сакской на этой территории.

Противником версии о происхождении раннесакской культуры Средней Азии и Казахстана на андроновской основе является Л.Р. Кызласов. Он утверждает, что культура саков генетически связана с дандыбай-бегазинской, к которой он относит мавзолеи Северного Тагискена. Дандыбай-бегазинская культура Центрального Казахстана, по его мнению, пришла и лишь благодаря со-

⁴ Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С.68.

⁵ Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские // Археологические исследования в Казахстане. А.: Наука, 1973. С. 58.

⁶ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. А., 1963.

⁷ Акишев К.А. К проблеме происхождения саков и сакской культуры Семиречья. В кн. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. А., 1963. С. 133.

⁸ Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры. В кн. Маргулана А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. А., 1966. С. 401.

⁹ Вишневская О.А., Итина М.А. Ранние саки Приаралья // Проблемы скифской археологии. МИА-177. 1971; Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII - V вв. до н.э.. по материалам Уйгарака (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 8). М.: Наука, 1973.

седству вобрала в себя некоторые андроновские элементы. Даньдай-богазинские племена сыграли значительную роль в формировании культуры саков Приаралья и Восточного Казахстана. Л.Р. Кызласов считает, что носители тасмолинской культуры вытеснили предков саков из степей Центрального Казахстана, после чего саки распространились в Семиречье, Восточном Казахстане и далее на восток.¹⁰

Раннесакский период Северного Казахстана по предметам вооружения и керамике, ведущим свое распространение с эпохи бронзы, датируется VIII-VII вв. до н.э.¹¹ На данной территории палеоклиматические, хозяйственныe изменения и культурно-исторические связи степи и лесостепи в нач. I тыс. до н.э. повлияли на преобразования традиций бронзового века и способствовали появлению культуры сакского типа.

Л.Т. Яблонский соотносит формирование культуры сакского типа в Приаралье с внутренними изменениями степных культур эпохи бронзы, изменением экологической обстановки, восточный импульс (миграция) связывает взаимовлиянием населения и населения Средней Азии. Все эти факторы, по его мнению, привели к появлению нового типа культуры в конце VIII – VII вв. до н.э.¹²

Археологические изыскания в 70-80 гг. XX в. привели к значительному расширению круга памятников сакского типа, и, соответственно, открыли пути для дальнейшего решения вопросов, обозначенных предшественниками. Появилась возможность больше внимания уделять теоретическим проблемам в археологических исследованиях. Одним из методов изучения этногенеза являются палеоантропологические исследования, на которых базируется *миграционная концепция*. Результаты исследований антропологов показали, что в основе физического облика человека сакских племен лежал так называемый андроновский тип¹³, широко распространенный на территории Казахстана в эпоху бронзы; это указывает на прямую антропологическую преем-

ственность от населения предшествующей эпохи, у которого резко выражены европеоидные черты. Некоторые морфологические изменения в костных останках сакских погребений связаны с проникновением на территорию Казахстана монголоидных групп. Шел процесс ассимиляции пришлых групп коренными обитателями региона и одновременно – метисация древнего европеоидного населения. Сравнительный анализ сакских антропологических материалов с территории Казахстана и синхронных – из сопредельных областей, показывает, что морфологически саки региона занимали промежуточное положение между племенами Алтая и Приаралья и были сходны с населенниками Тянь-Шаня, но отличались от саков Южного Памира. Особое значение в этнических процессах, протекавших до середины I тыс. до н.э. имеет раннее и широкое распространение монголоидного элемента среди населения сакского времени, что является следствием миграции гуннов¹⁴.

Научная деятельность М.П. Грязнова, одной из главных проблем которой является интерпретация материалов раннескифского времени, наиболее успешно реализовалась после исследования знаменитого кургана Аржан в Туве. Результаты комплексного исследования заставили пересмотреть старые представления о том, что скифская культура возникла в Причерноморье во второй половине VII в. до н.э. По заключению исследователя, культура скифо-сибирского типа на востоке сложилась раньше, чем на западе. По хронологии Аржан занимает период, предшествующий раннескифскому, и является начальным этапом скифской культуры¹⁵. Это утверждение изменило представление о хронологии и происхождении культур скифо-сибирского типа и стало основополагающим при рассмотрении историко-культурных процессов, динамики распространения в степях культур нового типа и их влияния на развитие других подобных культур. В своих культурно-исторических интерпретациях М.П.

¹⁰ Кызласов Л.Р. Уюнский курган Аржан и вопросы происхождения сакской культуры // СА-2. 1977. С. 71-77.

¹¹ Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железного века. А., 1994. С. 68.

¹² Яблонский Л.Т. Эпоха поздней бронзы - раннего железа в Приаралье и проблема происхождения культур сакского типа // Степи Евразии в древности и средневековье. С.-Пб., 2003. С. 25.

¹³ Исмагулов О.И. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. А., 1970. С. 140.

¹⁴ Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские // Археологические исследования в Казахстане. А.: Наука, 1973; Заднепровский Ю.А. Взаимодействие кочевников и древних цивилизаций и этническая история Средней Азии // Проблема археологии скифо-сибирского мира. Ч.2. Кемерово, 1989. С. 97.

¹⁵ Грязнов М.П. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980. С. 56.

Грязнов исходил из вывода С.А. Теплоухова о том, что одна археологическая культура сменяется другой – более развитой. При этом исследователь придавал большее значение не эволюционному развитию, а роли этнокультурных контактов и миграций в этом процессе.¹⁶ Острые вопросы, связанные с хронологией и периодизацией памятников эпохи раннего железа на всей территории распространения культур скифо-сибирского типа, обсуждаются уже не одним поколением исследователей. В разные годы эти вопросы вызывали активную дискуссию между так называемыми сторонниками центрально-азиатской гипотезы происхождения скифов (Иессен А.А., Тереножкин А.И., Грязнов М.П., Марсадолов Л.С., Грач А.Д., Кызласов Л.Р., Исмагилов Р.Б. и др.) и их критиками (О.А. Вишневская, М.А. Итина, Н.Л. Членова и др.). Малочисленность и отсутствие точно датированных комплексов VIII–VII вв. до н.э. на обширных пространствах степей оставляет открытый вопрос начальной фазы развития культур скифо-сибирского типа.

VIII–VII вв. до н.э. на территории Казахстана так же, как и в Туве, Сибири, на Алтае, Средней Азии одновременно существовали черешковые и втульчатые наконечники стрел, что было характерно для восточных областей степного пояса¹⁷. Эти материалы говорят о сходстве, генетической близости и единстве культур сакского времени. Обеспечивалось это в результате взаимодействия разных по происхождению групп населения в процессе хозяйственной деятельности и культурогенеза внутри того объединения, которое создавалось в пределах экологически обусловленных границ. Немаловажную роль в объединении населения определенной территории играли культовые центры. Все эти процессы должны были сопровождаться и нефиксируемыми изменениями – явлениями развития языков, что в итоге приводило к консолидации населения, объединенного территориальной и культурной общностью, в этносоциальные организмы.¹⁸

В решении поставленных задач актуален вопрос начальной даты сакской археологической

культуры. В Семиречье, как и в других частях евразийского пояса степей, памятники раннесакского периода изучены недостаточно. Для этого периода характерны три разновидности могил: обычные грунтовые, подбои, каменные ящики. Захоронения различаются также ориентировкой погребенных: на запад, северо-запад и северо-восток. Иногда в могилу ставили ритуальную пищу — мясо барана, иногда умершего сопровождало захоронение коня. Инвентарь погребений беден и однообразен, оружие отсутствует. В могилах находят предметы конской упряжи с характерными стремевидными удилаами, пряжками и ворворками. В конце этого периода в Семиречье уже изготавливались предметы прикладного искусства, выполненные в зверином стиле.

К памятнику раннесакского этапа относятся материалы комплекса Биже (Восточное Семиречье), датируемые К.А. Акишевым и А.К. Акишевым второй половиной VIII – началом VII вв. до н.э. В комплект найденных артефактов входят четыре неполных уздечных набора: бронзовые удила со стремевидным завершением и дополнительным отверстием, трехдырчатые изогнутые псалии, три пары дуговидных псалиев, два навершия, заканчивающиеся головами горных козлов, бляха, подвески, распределители ремней, а также многочисленные бронзовые обоймы в виде колечек, украшавшие ремни поводьев. Приведенные исследователями аналогии из материалов Приаралья, Центрального Казахстана, Северного Кавказа, Закавказья, Передней Азии указывают на общность в развитии различных культур Евразии и этнокультурные взаимодействия между племенами. Комплекс Биже и раннесакские изделия из бронзы имеют признаки андроновской и карасукской культур, а вторая половина VIII – начало VII в. до н.э. в Семиречье и Южном Казахстане является временем уже сложившейся сакской культуры, зарождение истоков которой началось в эпоху бронзы.¹⁹ В материалах исследований погребального обряда сакских племен сохраняются традиции прошлой эпохи. Авторы отмечают, что археологические

¹⁶ Китова Л.Ю. Эволюционно-этнологические концепции С.А. Теплоухова // Методология и историография археологии Сибири. Кемерово, 1994. С.26-47.

¹⁷ Арсланова Ф.Х. Погребальный комплекс VIII–VII вв. до н.э. в Восточном Казахстане // В глубь веков. А., 1974.

¹⁸ Вайнберг Б.И. Объединения древних кочевников Приаралья и Восточного Прикаспия // Проблема археологии скифо-сибирского мира. Ч.1. Кемерово, 1989. С. 66.

¹⁹ Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. А.: Наука, 1978. С. 62.

артефакты не несут полной информации о культуре, и в решении проблем ее генезиса необходимо рассмотрение социально-экономического аспекта и появления новой формы хозяйствования.

Факторы культурогенеза. Проблемы взаимодействия человека и природы в археологии 70-80-х гг. XX в. стали рассматриваться в связи с теорией системно-экологического подхода, в рамках которой очень большое внимание уделяется реконструкции экологической подсистемы и её основных компонентов: климата, растительности, почв, животного мира, а также реконструкции древней экономики, которая базировалась на присваивающем и производящем хозяйстве.

Влияние естественно-географического фактора на изучение проблем миграционных процессов освещено в работе М.Ф. Косарева, в которой он изложил теорию экологического подхода в археологии²⁰. В основе изучения причин миграции лежит закон влияния избытка населения на производительные силы, который проявляется в следующем: отставание темпов развития производительных сил от роста численности населения приводит к обострению проблем перенаселенности, таким образом возникающие кризисные ситуации разрешаются миграцией или переходом на другой уровень развития экономики.

Такого рода кризисные явления с социально-экономическими изменениями характерны для переходных историко-археологических эпох (в нашем случае – переход от бронзового к железному веку). Эти периоды отличаются активными поисками новых путей социально-экономической реализации, упадком одних и расцветом других культур, усилением миграционных процессов, появлением новых этносов.

В IX-VIII вв. до н.э. начинается наиболее суровый период ксеротерма, сопряжённый с похолоданием (конец суббореального периода). Население аридных районов степной Евразии конца бронзового века вынуждено было с целью поиска благоприятных районов проживания мигрировать и изменить привычный уклад хозяйственной деятельности. Ими была выработана новая система хозяйствования – кочевое ското-

водство. Появление последнего было закономерным результатом развития скотоводства от природного к яйлажному, а затем и к кочевому²¹. Данный переход определил всю дальнейшую историю степной области Евразии. С этого времени человеком впервые были освоены степь, полупустыня, пустыня и горные территории Евразии.

Таким образом, экологические условия определяют форму хозяйствования в конкретных обстоятельствах, границы расселения и территорию, в пределах которой создается культурная и этническая общность.

Исследуемый период характеризуется появлением металлургии железа и железообрабатывающего производства (изготовлений железных орудий и оружия). Археологические исследования памятников древней металлургии в Казахстане, Туве, Сибири, на Урале, Кавказе, в Средней Азии показали, что металлургия, как и две основные отрасли хозяйства – земледелие и скотоводство – привели к коренному преобразованию производительных сил общества и прогрессирующим изменениям во многих отраслях экономики: земледелии, ремеслах, производстве средств передвижения, усовершенствовании военной техники. Тысячелетняя практика и опыт металлургической деятельности привели к ее расцвету в IV-III вв. до н.э.

Для определения значения железной индустрии в историко-культурном развитии древнего населения Казахстана необходимо, используя методы естественных и точных наук, последовательно изучать древний металло-производственный процесс, выявлять его материальную базу, технологии, характер и особенности по отдельным районам и региону в целом.

В материалах исследований генезиса сакской культуры есть общие и расхожие мнения. Это связано с естественно-географическими, социально-экономическими условиями регионов исследования и зонами их контакта с различными типами хозяйственной деятельности. Многие из выделенных критериев обширны и просты для идентификации, многие включают противоречивые элементы. Для более полного овладения об-

²⁰ Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М., 1991.

²¹ Акшиев К.А. К проблеме происхожденияnomадизма в аридной зоне Казахстана // Проблемы и поиски в Казахстане. А, 1972. С.31-46; Таиров А.Д. Климат и становление nomадизма в урало-казахстанских степях // Экология древних и современных обществ. Вып. 2. Тюмень, 2003. С. 176-174.

ластью изучения необходима систематизация рассмотренных критериев выделения культуры.

Таким образом, в формировании новой археологической культуры в VIII-VII вв. до н.э. в степях Казахстана сыграли значительную роль андроновские племена и их потомки. Этому способствовала совокупность внешних, внутренних, экономических, политических и культурных взаимодействий, изменение экологической обстановки в конце II тыс. до н.э. и появление пастбищно-кочевой системы со всеми ее особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишев К.А. Саки Семиречья // ТИИАЭ. Т.7. А., 1959.
2. Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские // Археологические исследования в Казахстане. А.: Наука, 1973.
3. Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. А.: Наука, 1978.
4. Акишев К.А. К проблеме происхожденияnomадизма в аридной зоне Казахстана // Проблемы и поиски в Казахстане. А., 1972. С.31-46.
5. Таиров А.Д. Климат и становление nomадизма в урало-казахстанских степях // Экология древних и современных обществ. Вып. 2. Тюмень, 2003. С. 176-174.
6. Арсланова Ф.Х. Погребальный комплекс VIII-VII вв. до н.э. в Восточном Казахстане // В глубь веков. А., 1974.
7. Бернштам А.Н. Чуйская долина. МИА, М-Л., 1950; Он же. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, М-Л, 1951.
8. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — МИА, № 26, 1952, с. 318 сл.
9. Бернштам А.Н. Основные этапы истории Семиречья и Тянь-Шаня. СА, т. 11, 1949.
10. Вайнберг Б.И. Объединения древних кочевников Приаралья и Восточного Прикаспия // Проблема археологии скифо-сибирского мира. Ч.1. Кемерово, 1989.
11. Вишневская О.А., Итина М.А. Ранние саки Приаралья // Проблемы скифской археологии. МИА-177.
12. Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII - V вв. до н.э. по материалам Уйгарака (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 8). М.: Наука, 1973.
13. Грязнов М.П. К хронологии древнейших памятников эпохи ранних кочевников // Успехи среднеазиатской археологии, 3. Л., 1975, с. 9 сл.
14. Грязнов М.П. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980.
15. Заднепровский Ю.А. Взаимодействие кочевников и древних цивилизаций и этническая история Средней Азии // Проблема археологии скифо-сибирского мира. Ч.2. Кемерово, 1989.
16. Имагулов О.И. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. А., 1970.
17. Кадырбаев М.К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннегородского века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. А., 1968.
18. Кызласов Л.Р. Уюнский курган Аржан и вопросы происхождения сакской культуры // СА-2. 1977.
19. Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М., 1991.
20. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
21. Мандельштам А.М. К восточным аспектам истории ранних кочевников Средней Азии и Казахстана // КСИА-154.
22. Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
23. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железного века. А., 1994.
24. Яблонский Л.Т. Эпоха поздней бронзы - раннего железа в Приаралье и проблема происхождения культур сакского типа // Степи Евразии в древности и средневековье. С.-Пб., 2003.

Резюме

Сактар мәселесі көпжылдар бойы жиналған зерттеу материалдары бойынша кен Еуразия далаларында кола дәүірінен ерте темір ғасырына көшу кезіндегі тарихи-мәдени процесстерге тараптада беруі қарастырылды. Қазақстан далаларындағы сак мәдениетінің тарау динамикасында андрон тайпалары мен олардың үрпактары белгілі рөл атқарған. Бұл процестерде сыртқы, ішкі, экономикалық, саяси және мәдени карым-катель настар шоғырланғаны, б.д. дейінгі 2 мың сонындағы экологиялық жағдай мен өз ерекшеліктерімен қылыштасқан көшпелі шаруашылық жүйе әсер етті.

Résumé

На материалах исследований многих десятилетий по сакской проблематике в статье сделана попытка анализа рассмотрения историко-культурных процессов, протекавших на обширном пространстве евразийских степей в переходный период от бронзового к железному веку. В динамике распространения культуры сакского облика в степях Казахстана и его влияния на развитие других культур этого типа сыграли значительную роль андроновские племена и их потомки. Этому способствовала совокупность внешних, внутренних, экономических, политических и культурных взаимодействий, изменение экологической обстановки в конце II тыс. до н.э. и сложение пастбищно-кочевой системы со всеми ее особенностями.